

ПАНФИЛОВ В. С.

О ВЬЕТНАМСКИХ КЛАССИФИКАТОРАХ

I. История вопроса¹

Многие вьетнамские существительные сочетаются с числительными не непосредственно, но с помощью некоторого промежуточного слова, традиционно именуемого классификатором: *ba¹ cai⁵ ban²* «три стола» (букв.: три-вещь-стол), *hai¹ con¹ meo²* «две кошки» (букв.: два-животное-кошка). В специальной литературе были высказаны следующие точки зрения относительно синтаксических связей между составляющими рассматриваемых конструкций:

1) Господствующим элементом конструкции является существительное (*ban²* «стол», *meo²* «кошка»), занимающее ядерную позицию, тогда как числительное и классификатор — это две подчиненные, приядерные позиции в составе группы существительного [1, с. 103—104]. Данная точка зрения специально не обосновывалась, будучи, видимо, воспринимаема как интуитивно убедительная.

2) Господствующим элементом является классификатор. Это единственная точка зрения, которая обосновывалась грамматически: к классификатору не может быть поставлен вопрос, тогда как существительное, будучи элементом подчиненным, легко заменяется вопросительным словом: *cai⁵ gi²?* «какая вещь?», *con¹ gi²?* «какое животное?» [2, с. 166—168]. Безоговорочное принятие этой точки зрения имело бы, однако, катастрофические последствия для трактовки группы существительного: пришлось бы считать, что в примере *tat⁵ ca⁴ nhu'ng³ cai⁵ con¹ ngu'o'i² bac⁶ ac⁵ ay⁵* «все эти жестокие люди» [1, с. 103] ядерную позицию занимает слово *con¹* «животное», а слово *ngu'o'i²* «человек» если и может образовывать какую-то свою группу, то, по крайней мере, без участия классификатора.

3) Господствующим является сочетание классификатора с существительным, занимающее единую синтаксическую позицию. Эта точка зрения либо выдвигалась чисто гипотетически [3], либо обосновывалась ссылкой на аппозитивную связь [4, с. 47—50]. Последнее положение не представляется возможным принять безоговорочно по следующим причинам. Во-первых, такая трактовка, если только ее сторонники не рассматривают аппозитивную связь как сочинительную, не согласуется с предлагаемым ими определением единой позиции [4, с. 43]. Во-вторых, даже в отношении сочетаний типа *con¹ meo²* «кошка» (животное — кошка), *con¹ trau¹* «буйвол», *con¹ voi¹* «слон» безусловному признанию аппозитивной семантики препятствует значение единичности, придаваемое существительному классификатором, который на этом основании считается

¹ В статье принята следующая нумерация вьетнамских тонов: 1 — верхний ровный; 2 — верхний нисходящий (∖); 3 — нисходяще-восходящий прерывистый (∩); 4 — вопросительный (?); 5 — восходящий напряженный (∕); 6 — тяжелый (·).

семантически зависимым от существительного [2, с. 167—168]. В-третьих, аппозитивная семантика оказывается непригодной для истолкования случаев типа *con¹ dao¹* «нож (животное — нож?)», *con¹ tau²* «корабль», *con¹ sông¹* «река» и т. д.

Объединение классификатора с существительным в рамках единой ядерной позиции можно считать вариантом, вытекающим из признания господствующей роли классификатора, своего рода «сдвигом вправо», подключением к классификатору существительного. Ничто, однако, не мешает сделать аналогичный «сдвиг влево», подключив к классификатору числительное и объявив это сочетание (счетный комплекс) господствующим. В обоснование зависимого характера существительного можно было бы сослаться на возможность его опущения в ясном контексте: *May⁵ bay¹ lén¹ thǎng⁴. Môt⁶ chiêc⁵. Hai¹ chiêc⁵ (Pham⁶ Trung¹)* «Вертолеты. Один. Два». Как будто и жаль, что на вьетнамском матерпале это никем не было сформулировано: по крайней мере, перебор логически возможных кандидатов на господствующее положение, взятых порознь и в различных комбинациях, был бы более симметричным.

Наконец, для полноты картины, чтобы не обижать последнего из логически возможных кандидатов, можно было бы приписать числительному господствующую роль хотя бы в рамках счетного комплекса, сославшись при этом на возможность опущения классификатора в ясном контексте: *Dam⁴ lâu⁵ đoi¹ thung², đū¹ a¹ cho¹ Vu¹ o¹ ng⁶ môt⁶ chiêc⁵: — Ao¹ can⁶, phai⁴ xuong⁵ sâu¹, anh¹ xach⁵ môt⁶, em¹ xach⁵ môt⁶ (Nguyễn³ Kiên¹)* «Дам взяла пару корзин, протянула Вьонгу одну штуку:— Пруд обмелел, придется спуститься пониже, возьми одну, я тоже возьму одну».

Не менее обескураживающий разноречивой представлен и в оценках категориальной природы классификаторов: служебные слова [1, с. 106], десемантизированные существительные [5, с. 293], аффиксы единичности [6].

Не подлежит сомнению, что круг вопросов, связанных с анализом конструкций типа *hai¹ con¹ meo²* «две кошки», до тех пор будет оставаться лингвистической загадкой, пока не будут должным образом эксплицированы понятия грамматической связи, синтаксической функции и синтаксической позиции. Поскольку исследование вьетнамских классификаторов никогда не снисходило до такой лингвистической прозы, воспользуемся соответствующими положениями, разработанными в нашей статье «Исходные понятия вьетнамского синтаксиса» [7]. Те из них, которые наиболее существенны для настоящего исследования, ниже конкретизируются применительно к его задачам.

II. Постановка вопроса

Очевидно, что перед тем как исследовать характер связи между элементами какой-либо конструкции, следует однозначно установить сам факт наличия этой связи. В соответствии с положениями упомянутой статьи само по себе наличие грамматической связи между двумя (в минимальном варианте) словами доказывается возможностью самостоятельного употребления данного сочетания, в частности — возможностью использовать его в качестве эллиптического варианта более сложной конструкции [7, с. 66]. Пользуясь этим операциональным определением, легко показать, что в конструкции *hai¹ con¹ meo²* «две кошки» имеется грамматическая связь между числительным и классификатором (*hai¹ con¹*), а также между классификатором и существительным (*con¹ meo²*),

тогда как между числительным *hai*¹ «два» и существительным *teo*² «кошка» грамматической связи нет. Из этого следуют два вывода. Во-первых, общепринятое с некоторых пор во вьетнамистике включение числительного более или менее наравне с классификатором в состав группы существительного некорректно по той же самой причине, по которой некорректным было бы включение в группу существительного наречия *rât*⁵ «очень» в примере типа *ao*⁵ *rât*⁵ *dep*⁶ «очень красивое платье»². Во-вторых, конструкции *hai*¹ *con*¹ «два животных» и *con*¹ *teo*² «кошка» должны быть рассмотрены по-отдельности, и именно это составляет одну из предпосылок для выхода из тупика, в который зашло исследование вьетнамских классификаторов.

Когда само по себе наличие грамматической связи между двумя словами надежно установлено, дальнейшее исследование не может обойтись без понятия функции, которую в самом общем виде можно определить как обусловленную грамматической связью зависимость одного слова от другого. Следовательно, некоторая функция может быть приписана данному слову лишь относительно какого-то другого слова, выступающего в качестве подчиняющего или господствующего. Вопрос, таким образом, сводится к критериям разграничения господствующих и подчиненных элементов в составе синтаксических конструкций.

Конструкция из двух слов, между которыми наличествует грамматическая связь, может оцениваться по следующим признакам: а) по внутренней организации сочетания, безотносительно к более сложному целому (внутренняя оценка); б) по отношению к более сложному целому (оценка по признаку репрезентации, или внешняя оценка). Внутренняя оценка позволяет разграничить связи собственно синтаксические, реализующиеся в сочетаниях знаменательных слов друг с другом, и связи квазисинтаксические, возникающие при сочетании знаменательного слова со служебным. Дальнейшая классификация, предусматривающая подразделение внутри каждой из этих связей, достигается путем сопоставления результатов внутренней и внешней оценок.

При внутренней оценке следует прежде всего определить направление формальной зависимости: зависимым формально является элемент, допускающий замену вопросительным словом³. Далее следует выяснить, сопровождается ли формальная зависимость зависимостью семантической, т. е. допускает ли формально зависимый компонент ту или иную интерпретацию в терминах синтаксической семантики; при отрицательном результате необходимо проверить, допускает ли такую интерпретацию элемент сочетания, не заменяемый вопросительным словом.

Рассмотрим под углом зрения внутренней оценки следующие примеры:

- (1) *Sach*⁵ *anh*¹ «твоя книга»
- (2) *Nhu*³ *ng*³ *ngu*³ *o*³ *i*² «люди» (*nhu*³ *ng*³ — показатель мн. ч.)
- (3) *Vo*³ *i*⁵ *anh*¹ «с тобой»

В примере (1) слово *anh*¹ «ты» является формально зависимым (*sach*⁵ *ai*¹? «чья книга?») и, кроме того, приобретает дополнительно к своему лексическому значению еще и другое, обусловленное зависимостью от главного компонента, синтаксическое значение владельца. Таким образом, зависимость слова *anh*¹ «ты» от слова *sach*⁵ «книга» оказывается формально-семантической. Условимся называть такую зависимость синтак-

² Сказанное не относится к случаям, когда существительное сочетается с числительным непосредственно, без помощи классификатора: *hai*¹ *sinh*¹ *viên*¹ «два студента».

³ Случай, когда в рамках сочетания ни один элемент не может быть заменен вопросительным словом, в настоящей работе не рассматриваются.

сической. Тогда в соответствии с приведенным выше определением функции можно сказать, что в примере *sach⁵ anh¹* «твоя книга» слово *anh¹* «ты» выступает в некоторой синтаксической функции относительно слова *sach⁵* «книга».

В примере (2) подчиненным формально также оказывается второй компонент (*nhu'ng³ ai¹?* «кто?»), однако направление семантической зависимости противоположное, ибо первый компонент обозначает некоторый признак (число) второго. В примере (3) имеет место чисто формальная зависимость второго компонента от первого (*vo'i⁵ ai¹?* «с кем?»), однако ни один из компонентов не приобретает какого-либо синтаксического значения относительно другого. В примерах (2) и (3) специфика формально господствующего слова не позволяет ему дополнить формальное подчинение семантическим. Связи, в которых формальная зависимость не подтверждается семантической, поскольку последняя либо имеет противоположную направленность, либо отсутствует вовсе, условимся называть квазисинтаксическими. Будем говорить, что в примерах *nhu'ng³ ngu'o'i²* «люди» и *vo'i⁵ anh¹* «с тобой» слова *ngu'o'i²* «человек» и *anh¹* «ты» выступают в некоторых квазисинтаксических функциях относительно формально господствующих слов.

Оценка по критерию репрезентации предполагает включение конструкции в состав более сложного синтаксического целого, каковым для квазисинтаксической связи является словосочетание, а для связи синтаксической — предложение⁴. Затем следует установить, может ли один из компонентов конструкции быть опущен, и если да, то допускает ли этот компонент интерпретацию в терминах синтаксической семантики.

Если поместить рассмотренную выше конструкцию *sach⁵ anh¹* «твоя книга» в состав предложения, например, *tôi đoc⁶ sach⁵ (anh¹)* «Я читаю (твою) книгу», то окажется, что формально-семантические связи, установленные при внутренней оценке сочетания, подтверждаются и при оценке по признаку репрезентации. Однако возможны и другие типы синтаксических связей, с иным соотношением внутренней и внешней оценок: один из самых ярких примеров — конструкции с классификаторами.

Оценка внутренней организации сочетания *con¹ meo²* «кошка» приводит к признанию формально господствующим первого компонента. Как уже говорилось выше, в рассматриваемых конструкциях только второй элемент допускает замену вопросительным словом. К этому можно добавить еще следующее соображение. Вьетнамские существительные, употребляясь с показателем мн. числа *nhu'ng³*, как правило, должны иметь при себе определение: *nhu'ng³ sinh¹ viêⁿ mo'i⁵* «новые студенты», *nhu'ng³ sinh¹ viêⁿ tich⁵ cu'^c* «активные студенты» и т. п. Конструкции типа *con¹ meo²* «кошка» могут непосредственно сочетаться с *nhu'ng³*, т. е. второй их элемент грамматически трактуется как определение к первому: *Nhu'ng³ ngô¹ sao¹* «Звезды» (назв. рассказа); *Nhu'ng³ đư¹ a⁵ con¹ va²* *nhu'ng³ ngu'o'i² cha¹* «Дети и отцы» (назв. рассказа). Поставив вопрос, допускает ли формально зависимый элемент интерпретацию в терминах синтаксической семантики, следует ответить на него положительно, имея в виду аппозитивную семантику (точка зрения, приводившаяся выше), с той, однако, существенной оговоркой, что настоящая аппозитивная связь (город-герой, врач-хирург), выявленная в рамках словосочетания, получит подтверждение и по критерию репрезентации, тогда как в рассматриваемых конструкциях дело будет обстоять иначе.

⁴ Определение словосочетания и предложения см. в [7, с. 68—72].

При внешней оценке конструкции $con^1 meo^2$ «кошка» господствующим оказывается второй элемент, ибо в составе более сложного синтаксического целого первый элемент может быть опущен. Эта формальная зависимость также допускает семантическую интерпретацию: первый элемент придает второму некоторое значение, обычно характеризующееся как единичность (в данной работе мы ограничимся этой характеристикой, не обсуждая вопроса о ее семантической адекватности). Таким образом, признание господствующим первого или второго элемента в конструкциях типа $con^1 meo^2$ «кошка» — это две точки зрения, не противоречащие друг другу, но отражающие разные стороны одного и того же явления. Перераспределение связей в этих конструкциях при переходе от их внутренней оценки к оценке внешней можно сравнить с такой жизненной ситуацией. Допустим, Иванов является преподавателем факультета, который возглавляется деканом Петровым. Если Иванов является одновременно еще и ректором соответствующего института, то в рамках факультета Иванов подчиняется Петрову, тогда как в рамках «более сложного целого» — института — подчинение прямо противоположное. В такого рода ситуациях ответ на вопрос, кто чей начальник, возможен лишь после предварительного выяснения, в рамках какой единицы производится оценка.

Чтобы сочетания с классификаторами не воспринимались как какая-то синтаксическая экстравагантность, привлечем к рассмотрению еще один тип конструкций, которые понадобятся для дальнейшего анализа: $hai^1 lit^5$ «два литра». В этих конструкциях употребляются существительные, обозначающие единицы измерения ($cân^1$ «килограмм», $cây^1 sô^5$ «километр» и т. д.) и, строго говоря, не существующие вне сочетаний с числительными: отсутствие числительного при единице измерения означает, что подразумевается числительное $môt^6$ «один», которое, естественно, всегда может быть восстановлено [2, с. 164]. При внутренней оценке сочетания числительное интерпретируется как формально-семантически зависимый элемент, из чего отнюдь не следует, что в терминах членов предложения оно будет охарактеризовано как определение: рассматриваемые сочетания обладают признаковой (предикатной) семантикой и в составе предложения функционируют только как единое целое, ни один из компонентов которого не может быть опущен, так что формально-семантические связи, выявленные при внутренней оценке, как бы аннулируются с позиций синтаксиса предложения.

Сопоставляя результаты внутренней и внешней оценок, синтаксические связи можно подразделить на подтверждаемые ($sach^5 anh^1$ «твоя книга»), опровергаемые ($con^1 meo^2$ «кошка») и аннулируемые ($hai^1 lit^5$ «два литра»). Если условиться, что стрелка над строкой фиксирует направление формальной зависимости, стрелка под строкой — семантической зависимости, а отсутствием стрелки обозначается отрицательный признак связи по соответствующему критерию, то разновидности синтаксической связи будут иметь схематическое выражение, представленное на рис. 1.

Для лучшего уяснения природы классификаторов необходимо хотя бы кратко рассмотреть, как ведут себя в составе более сложного целого квазисинтаксические сочетания. Конструкция $nhu'ng^3 ngu'o'i^2$ «люди» в составе словосочетания репрезентируется вторым компонентом: $găp^6 (nhu'ng^3) ngu'o'i^2 ây^5$ «встретить этих людей». В подобных конструкциях направление формальной зависимости, определяемое при внутренней оценке, не совпадает с направлением формальной зависимости по критерию репрезентации.

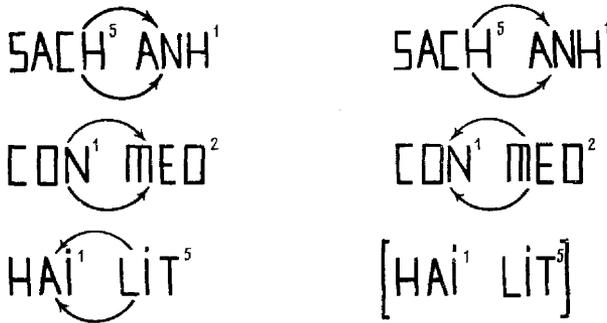

Рис. 1

Сочетания типа *vo'i⁵ anh¹* «с тобой» входят в состав более сложных образований как единое целое, ни один из компонентов которого не может быть опущен: *đi¹ vo'i⁵ anh¹* «идти с тобой». Здесь оценка по критерию репрезентации дает отрицательный результат. Возможны, однако, квазисинтаксические сочетания, например, *ca⁴ tôi¹* «даже я», в которых при внутренней оценке обнаруживается чисто формальное подчинение второго компонента первому (*ca⁴ ai¹?* «даже кто?»), а при внешней оценке направление зависимости меняется на противоположное, продолжая оставаться чисто формальным: (*ca⁴ tôi¹ cung³ không¹ hiêu⁴* «(даже) я не понимаю»).

Сопоставление результатов двух оценок позволяет подразделить квазисинтаксические связи на корректируемые (*nhu'ng³ ngu'o'i²* «люди»), опровергаемые (*ca⁴ tôi¹* «даже я») и аннулируемые (*vo'i⁵ anh¹* «с тобой»), что схематически представлено на рис. 2.

Внутренняя оценка

Внешняя оценка

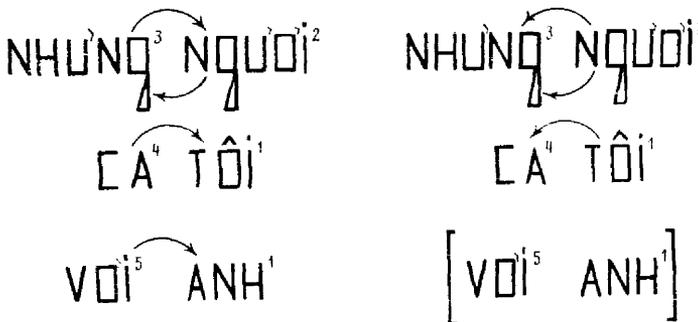

Рис. 2

III. *con¹ meo²* «Кошка»

Теперь можно перейти к собственно интерпретации материала, начав с вопросов, касающихся конструкций типа *con¹ meo²* «кошка».

Первый вопрос: что такое классификатор? Для ответа на этот вопрос необходимо прежде всего договориться о четком терминопотреблении, ибо когда утверждают, что классификатор есть, к примеру, служебное сло-

во [1, с. 106], то термином «классификатор» обозначается некоторая грамматическая группировка слов — часть речи, когда же пишут, что выявить классификатор можно, только зная употребление слова [8, с. 51], то термин «классификатор» совершенно явно сбивается на обозначение какой-то синтаксической функции. Поскольку в исследованиях по языкам Юго-Восточной Азии тенденция понимать классификатор как грамматическую группировку слов является все же преобладающей, целесообразно, сохраняя установившееся понимание термина, принять вместе с тем специальное наименование, например, «счетное слово», для синтаксической функции первого элемента в конструкциях типа *con¹ meo²* «кошка» (подобная терминология представлена, в частности, в [9]). В сочетании из двух существительных первое выступает в функции счетного слова тогда, когда направления формальной и семантической зависимости, установленные при внутренней оценке сочетания, меняются на обратные при оценке по признаку репрезентации.

Подобно любой другой синтаксической функции, функция счетного слова может реализовываться и в эллиптической конструкции, как в уже приводившемся примере *May⁵ bay¹ lén¹ thăng¹. Môt⁶ chiêc⁵. Hai¹ chiêc⁵* (Pham⁶ Trung¹) «Вертолеты. Один. Два».

Функция счетного слова возможна для многих полнозначных существительных, обладающих полным набором именных синтаксических признаков (*cây¹* «дерево», *qua⁴* «фрукт», *ông¹* «господин», *chi⁶* «девушка»). Вместе с тем она является единственно возможной для некоторых существительных (*cái⁵* «вещь», *con¹* «животное», *chiêc⁵* «штука», *quyên⁴* «сверток»), которые в силу этого обстоятельства выступают как семантически и синтаксически ущербные. Подобные существительные, выделяемые в особый грамматический подкласс по признаку их однофункциональности, мы и условимся называть классификаторами. В ином терминологическом оформлении такое же понимание вопроса представлено в [5, с. 123].

Любопытно отметить, что интуитивный переход от понимания классификатора как функции к его пониманию как группировки (однофункциональных) слов внешне проявляется в неуклонном сокращении списка классификаторов: более ста слов в списке Эмено [10], вдвое меньше у Нгуен Ким Тхана [11, с. 198—199], семь слов в списке В. А. Строганова [12], четыре (*cái⁵* «вещь», *con¹* «животное», *đu¹ a⁵* «человек», *thăng²* «тип») у Нгуен Тай Кана [5, с. 123]. Однако для слов *đu¹ a⁵* «человек» и *thăng²* «тип» функция счетного слова не является единственно возможной: ср. два примера, в первом из которых речь идет от лица героя и единственным распространителем сочетания *hai¹ đu¹ a⁵* «два человека» могло бы быть только местоимение 1-го лица мн. числа (которое и добавлено в русском переводе), а во втором контекст вообще не содержит данных для распространения сочетания *hai¹ thăng²* «два типа»: *Lai⁶ cò⁵ môt⁶ đê¹ trắng¹, tru¹ o' c⁵ ngay² tô¹ đê¹ bô⁶ đô⁶, hai¹ đu¹ a⁵ đâ³ ngô² vơ¹ i⁵ nhau¹ môt⁶ lai⁵ trê¹ đê¹* (Văn¹ Phan¹) «И еще была лунная ночь перед самым моим уходом в армию, и мы вдвоем сидели на дамбе»; *Nhu¹ vậ⁶ cò⁵ thê⁴ cò⁵ hai¹ thăng², môt⁶ thăng² ô¹ qua⁴ đân⁶, môt⁶ thăng² mang¹ theo¹ hon² đâ⁵ vơ¹ i⁵ cai⁵ gi² đơ⁵ đê⁴ đao²* (Bui² Binh² Thi¹). «Наверное, орудовали два типа, один нес мину, другой — камень и что-то вроде лопаты».

Второй вопрос: являются ли классификаторы служебными словами? В общем, конечно, нет. Служебные слова, по крайней мере применительно к задачам настоящего исследования, определяются очень просто: это формально господствующие элементы при внутренней оценке квазисинтаксических сочетаний. Между тем классификаторы при всей их семантической и формальной ущербности, выступая как компоненты сочетаний син-

таксических, остаются тем самым доступны для полноценных синтаксических связей. Возможно, конечно, и дальнейшая грамматикализация, но она уже будет связана с утратой соответствующим элементом статуса классификатора. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Прежде всего, можно констатировать некоторое ослабление исходного лексического значения у полнозначного существительного, выступающего в функции счетного слова. Именно это обстоятельство лежит в основе предлагаемого Нгуен Тай Каном приема для разграничения атрибутивных сочетаний и сочетаний «счетное слово + существительное»⁵: атрибутивные сочетания могут быть употреблены после конструкций типа *môt⁶ loai⁶* «один вид», *môt⁶ hang⁶* «один сорт», *môt⁶ thu⁵* «одна разновидность», сочетания «счетное слово + существительное» — нет, поскольку первый их компонент не обозначает конкретного предмета. Ср.: *môt⁶ loai⁶ la⁵ chuôit⁵* «один вид банановых листьев», *môt⁶ loai⁶ hôt⁶ du¹ a¹* «один вид зерен арбуза», *môt⁶ loai⁶ hoa¹ sen¹* «один вид цветов лотоса» при невозможности подобной подстановки в сочетаниях *la⁵ thu¹* «письмо», *hôt⁶ cat⁵* «песчинка», *qua⁴ du¹ a¹* «арбуз», *cây¹ cam¹* «апельсин» [8, с. 50—51].

Ослабление лексического значения при употреблении существительного в одной из возможных для него синтаксических функций, в частности, в функции счетного слова (*la⁵ thu¹* «письмо», *cây¹ cam¹* «апельсин») — первый шаг на пути грамматикализации, сам по себе еще не имеющий никаких последствий для грамматического статуса существительного. Второй шаг — сопутствующее ослаблению лексического значения ограничение синтаксических функций, в крайнем варианте — вплоть до одной (*cai⁵ ban²* «стол», *con¹ meo²* «кошка»), что уже дает основания для включения соответствующих существительных в особую грамматическую группировку. Третий, последний шаг — сопутствующее однофункциональности полное семантическое рассогласование (имея в виду исходную знаменательную семантику) грамматически связанных элементов, как в примерах типа *cai⁵ kiên⁵* «муравей» (вещь — муравей), *cai⁵ bo⁶* «насекомое», *con¹ dao¹* «нож» (животное — нож), *con¹ tau²* «корабль». Подобные конструкции семантически не могут быть истолкованы как аппозитивные, а в плане формальном не допускают ни эллиптического сокращения до первого элемента [11, с. 192], ни замены второго элемента вопросительным словом. Сам словесный статус первого элемента вызывает сомнения. Во всяком случае, если на вьетнамском материале ставить вопрос об аффиксальном характере элементов, обычно именуемых классификаторами [6], то только в узком диапазоне примеров последнего типа.

Третий вопрос: занимает ли сочетание существительного со счетным словом, в том числе и выраженным классификатором, некую единую позицию? Определения позиции в данной работе не приводилось, однако его нетрудно вывести из теоретических посылок, изложенных в предыдущем разделе. Оставляя в стороне ориентированное на синтагматический аспект словоупотребление, когда этим термином обозначается место элемента в речевой цепи (например, препозиция или постпозиция дополнения относительно сказуемого), позицию в парадигматическом плане можно определить как узел иерархически организованного целого, связанный с другим узлом отношением подчинения. Следовательно, синтаксическая позиция — это узел синтаксической связи. Так, в примере *đi¹ xe¹* «ехать машиной» заполнены две синтаксические позиции, в примере *se³ đi¹ băng² xe¹* «поеду на машине» — то же самое.

⁵ Точка зрения Нгуен Тай Кана излагается в нашей терминологии.

В интересующем нас материале единая синтаксическая позиция представлена только примерами с максимальной грамматикализацией первого элемента (*cai⁵ kiên⁵* «муравей», *con¹ tau²* «корабль»), тогда как существительное и счетное слово (в том числе и выраженное классификатором), будучи узлами синтаксической связи, занимают самостоятельные синтаксические позиции. Такой же должна быть их интерпретация и в рамках группы существительного, коль скоро последняя понимается как некоторый блок связей, рассматриваемых безотносительно к предложению [1, с. 100—101]. Только в плане синтаксиса предложения, когда понятие позиции фактически совпадает с понятием члена предложения⁶, счетное слово и существительное, действительно, занимают общую позицию, разделяя ее при этом со всеми остальными членами группы существительного.

Мы оставляем вне рассмотрения семантику счетных слов, поскольку этот вопрос может быть должным образом поставлен только в широком контексте категории числа и установки, что увело бы исследование слишком далеко за рамки намеченной темы. Сейчас гораздо важнее еще раз подчеркнуть другое. Возможны случаи, когда несовместимость различных точек зрения по какому-либо вопросу оказывается мнимой, обусловленной исключительно несовершенством использованного при их разработке понятийного аппарата. Мы имели возможность убедиться в том, что благодаря уточнению некоторых синтаксических понятий едва ли не все суждения, высказанные о вьетнамских классификаторах, оказались совместимыми в рамках более широкого подхода, очерчивающего сферу приложимости каждого из них,— ситуация, которая до известных пределов может рассматриваться как лингвистический аналог поучительной истории о Ходже Насреддине, когда одновременно правы оказались истец и ответчик, а также жена ходжи, усомнившаяся в их правоте.

IV. *Hai¹ con¹* «Два животных»

Конструкция *hai¹ con¹* «два животных» из сочетания *hai¹ con¹ meo²* «две кошки» представляет собой соединение числительного с существительным, и здесь мы также сталкиваемся с очень сложным типом связи, для лучшего уяснения которого целесообразно сопоставить примеры: *hai¹ lit⁵* «два литра», *hai¹ nguoi¹ i²* «два человека», *hai¹ ngay²* «два дня», *hai¹ côc⁵* «два стакана». Все эти примеры единообразны во внутренней оценке, ибо в каждом из них числительное обнаруживает формально-семантическую зависимость от существительного. С учетом же данных внешней оценки следует выделить особо конструкции типа *hai¹ lit⁵* «два литра», реализующие только аннулируемые синтаксические связи.

Обозначая количественный признак, конструкции типа *hai¹ lit⁵* «два литра» имеют почти всегда предикатное прочтение. Возможность их предметного прочтения есть результат своего рода семантического эллипсиса: *Ma² phai¹ luôn¹ nho¹'⁵ cho¹ ky³ năm¹ hec⁵ ta¹ ây⁵ goi⁶ la² canh⁵ đông² cua¹ dân¹* (Bui² Binh² Thi¹) «И надо все время крепко помнить, что эти пять гектаров называются крестьянским полем» (речь идет, конечно, не о гектарах как таковых, а о каком-то конкретном пространстве, поле, равном указанной площади).

Выступая как единый, синтаксически неделимый член предложения, конструкции типа *hai¹ lit⁵* «два литра» обычно употребляются в сочетании с каким-либо словом, количественную характеристику которого они пере-

⁶ Определение члена предложения см. в [7, с. 72].

дают, в связи с чем их приходится рассматривать не изолированно, но в некотором распространении. Для целей нашего исследования наибольший интерес представляют сочетания типа *hai¹ lit⁵ ru'o'u⁶* «два литра вина», внешне напоминающие конструкции *hai¹ con¹ meo²* «две кошки».

В конструкциях типа *hai¹ lit⁵ ru'o'u⁶* «два литра вина» замену вопросительным словом допускает как сочетание *hai¹ lit⁵* «два литра» (*bao¹ nhiêu¹ ru'o'u⁶*? «сколько вина?»), так и слово *ru'o'u⁶* «вино» (*hai¹ lit⁵ gi²*? «два литра чего?»). Оставаясь в рамках конструкции как таковой, господствующую роль можно приписать любой из составляющих или, что то же самое, господствующий элемент при внутренней оценке конструкции вообще не может быть установлен. Что же касается репрезентации в составе предложения, то по этому признаку господствующей может оказаться любая из двух составляющих конструкции: *Chai¹ nay² chu'a⁵ du'o'u⁶ hai¹ lit⁵ (ru'o'u⁶)* «Эта бутылка вмещает два литра (вина)»; *Chung⁵ tôi¹ uông⁵ (hai¹ lit⁵) ru'o'u⁶* «Мы выпили (два литра) вина». Выказывание *chai¹ nay² chu'a⁵ du'o'u⁶ ru'o'u⁶* «Эта бутылка может вместить вино» едва ли в полной мере содержательно, а высказывание *chung⁵ tôi¹ uông⁵ hai¹ lit⁵* «Мы выпили два литра» — несомненный эллипсис. Ср. также два следующих примера: *Ông¹ phai¹ mât⁵ hai¹ đông² ru'o'u⁶ rôi², con² lai⁶ ba¹ đông², ông¹ mua¹ cai⁵ gi²*? (Hu'u³ Mai¹) «Вы должны истратить два донга на вино, а на оставшиеся три что намерены купить?»; *Tôi¹ se³ mua¹ đông² ru'o'u⁶ ru'o'u⁶* (Hu'u³ Mai¹) «Я куплю на полтора донга вина».

Конструкции *hai¹ ngu'o'i²* «два человека», *hai¹ ngay²* «два дня», *hai¹ côc⁵* «два стакана» в целом характеризуются тем, что могут реализовываться как подтверждаемые, так и аннулируемые синтаксические связи. Первые в семантическом плане соответствуют предметному прочтению сочетания; только в этом случае числительное является определением к существительному и, как всякое определение, может быть опущено: *trong¹ phong² co⁵ hai¹ ngu'o'i²* «В комнате находятся два человека» → *trong¹ phong² co⁵ ngu'o'i²* «В комнате находятся люди». Аннулируемые синтаксические связи соответствуют предикатной семантике сочетания, которое в этом случае выступает как единый член предложения (одна позиция в синтаксической иерархии предложения, совершенно как в случае *hai¹ lit⁵* «два литра»).

В сочетаниях типа *hai¹ ngu'o'i²* «два человека» употребляются существительные, обозначающие живые существа и предметы (*ngu'o'i²* «человек», *chi⁶* «девушка», *cây¹* «дерево», *qua⁴* «фрукт» *con¹* «животное» и т. д.). Если существительное выступает в функции счетного слова, то числительное является при нем факультативным количественным определением, а счетный комплекс в целом имеет предметное прочтение: *tôi¹ nuôi¹ con¹ meo²* «Я держу кошку» → *tôi¹ nuôi¹ hai¹ con¹ meo²* «Я держу двух кошек». Один из характерных случаев предикатного прочтения рассматриваемых сочетаний — их употребление в функции определения к существительному: *đan² trâu¹ hai¹ m'i¹ con¹* «стадо буйволов в двадцать голов»; *đôi⁶ du¹ kich⁵ môt⁶ trâm¹ ngu'o'i²* «партизанский отряд в сто человек»; *lô'p hoc⁶ mu'o'i² sinh¹ viên¹* «учебная группа из десяти студентов». Применительно к трем последним примерам нет никаких оснований утверждать, что *con¹* «животное», *ngu'o'i²* «человек», *sinh¹ viên¹* «студент» являются в их составе счетным словом.

В конструкциях типа *hai¹ ngay²* «два дня» употребляются существительные, обозначающие отрезки времени (*gio'²* «час», *ngay²* «день», *thang⁵* «месяц», *năm¹* «год» и т. д.). Сочетания данного типа одинаково легко допускают как предметное, так и предикатное прочтение: *tôi¹ đả³ nghi⁴ hai¹ ngay², va² hai¹ ngay² ây⁵ la² nhu'ng³ ngay² su'o'ng⁵ nhât⁵ trong¹ đơ'i² tôi¹* «Я отдыхал два дня, и эти два дня были самыми счастливыми в моей жизни». Возмож-

ность двойного прочтения в ряде случаев не снимается даже грамматическим окружением: *trai⁴ qua¹ bôn⁵ nâm¹ chiên⁵ trank¹* «1) пройти через четыре года (войны); 2) пройти через (четырёхлетнюю) войну».

Существительные, входящие в состав конструкций типа *hai¹ côc⁵* «два стакана», обозначают предметы, которые могут использоваться как вместе: *côc⁵* «стакан», *bat⁵* «чашка», *chum¹* «кувшин», *chai¹* «бутылка» и др. Для этих конструкций также одинаково характерно как предметное, так и предикатное прочтение, с той лишь оговоркой, что предметное прочтение может быть подтверждено возможностью употребления соответствующего счетного слова. Ср.: 1) *tôt¹ uông⁵ (hai¹ côc⁵) nu' o' c⁵* «Я выпил (два стакана) воды»; 2) *Trên¹ ban² cò⁵ đât⁶ hai¹ côc⁵ (nu' o' c⁵)* «На столе стоят два стакана (воды)», при возможности распространения — *Trên¹ ban² cò⁵ đât⁶ hai¹ chiêc⁵ côc⁵ đâu² nu' o' c⁵* «На столе стоят два стакана (букв: два — предмет — стакан), наполненные водой».

Из изложенного следует, что когда числительно-именное сочетание вступает в связь с каким-либо другим словом, в частности, существительным, вопрос о господствующем элементе получившейся конструкции принципиально не может быть решен без выхода за ее пределы. В этом смысле показательны колебания Нгуен Тай Кана, пытающегося решить данный вопрос в рамках группы существительного и рассматривающего конструкцию *môt⁶ thung⁵ thit⁶ lo' n⁶* «одна корзина свинины» как группу существительного *thung⁵* «корзина» [5, с. 118], а конструкцию *hai¹ chum¹ vang²* «два кувшина золота» как группу существительного *vang²* «золото» [5, с. 185]. Последнее замечание, как и другие содержащиеся в данной работе замечания по адресу группы существительного, отнюдь не имеют целью ее дискредитацию. Группа существительного — ценная идея, которая должна быть сохранена, но с учетом диктуемых временем коррективов, касающихся ее трактовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нгуен Тай Кан. Группа существительного во вьетнамском языке. Вестник ЛГУ. 1960. № 14. Вып. 3.
2. Нгуен Тай Кан. О конструкциях типа «существительное со значением единицы измерения + существительное» // Вьетнамский лингвистический сборник. М., 1976.
3. Ревзин И. И., Строганов В. А. Гипотеза о двучленности ядра группы существительного во вьетнамском языке // Вопросы структуры языка. Синтаксис. Типология. М., 1974.
4. Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975.
5. Nguyễn³ Tai² Càn⁴. Tu' o' c⁵ danh¹ tu' o' c⁵ trong¹ tiếng⁵ Viêt⁶ hiên⁶ đai⁶. Ha² Nội⁶. 1975.
6. Солянцева И. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985. С. 235.
7. Панфилов В. С. Исходные понятия вьетнамского синтаксиса. // ВЯ, 1984. № 1.
8. Нгуен Тай Кан. К вопросу о классификаторах во вьетнамском языке // Филология стран Востока. Л., 1963.
9. Мазо В. Д. Семантические и структурные характеристики счетных слов в современном бирманском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980. С. 144.
10. Emeneau M. B. Studies in Vietnamese (Annamese) grammar. Berkeley — Los Angeles, 1951. P. 110—113.
11. Nguyễn³ Kim¹ Than⁴. Nghiên¹ cu' u⁵ vê² ngu' o' c⁵ phap⁵ tiếng⁵ Viêt⁶. Tập⁶. I. Ha² Nội⁶, 1963.
12. Строганов В. А. К идентификации классификаторов вьетнамского языка // Вопросы структуры языка. Синтаксис. Типология. М., 1974. С. 173.